

— Может, тогда спою тебе песенку, чтобы ты уснул...

— Заткнись, такой красивый, а поёшь фальшиво.

— Ладно, тогда я замолчу.

Сказав это, Сяо Лю с удовольствием замолчал и уткнулся в дипломную работу. Только тогда Сяо Ван понял, что попал в ловушку. Но и так неплохо: Сяо Ван мог, скосив голову и глядя снизу вверх, наблюдать за серьёзным лицом Сяо Лю, погружённого в чтение, что тоже было наслаждением.

Лицо у Сяо Лю было забавным, как говорил Сяо Ван, оно могло переключаться между невероятной миловидностью и полной безэмоциональностью. Если говорить прямо, в нём была классическая особенность, совершенно непохожая на Сяо Вана, который выглядел как иностранец.

Черты лица Сяо Лю были деликатными: тонкие веки с внутренним разрезом глаз плюс большие «мешки под глазами», уголки губ слегка приподняты, но сами губы тонкие, переносица высокая, а кончик носа изящный, вытянутое лицо с высокими скулами — вроде бы должно выглядеть очень язвительно, но из-за довольно густых бровей, которые ещё и загибаются на концах, всё лицо сразу кажется мужественным.

Самое главное — кожа у Сяо Лю была особенной, очень белой, невероятно белой. Загоревшее во время военной подготовки лицо за зиму вернулось к обычному цвету. И не только лицо было белым, кожа ещё и очень хорошая, не как «лунная поверхность» у сверстников, а такая, что кажется, будто при щипке потечёт вода. Как говорится, белизной скрываются три недостатка. Чистота, аккуратность плюс спокойствие и форма — почти все милые черты были у Сяо Лю.

В конце концов, Сяо Ван был собакой по гороскопу, и уши у него были особо чуткими. Со временем он обнаружил, что объектом обсуждения девушек из класса Университета Моудань стали уже не он с Сяо Хуаном, а Сяо Лю.

Сяо Ван почувствовал угрозу, но со временем обнаружил, что угроза исходит не только от ровесников.

Такая миловидная внешность Сяо Лю особенно нравилась девушкам: от 80-летних профессоров до 18-летних медсестричек — всех покорял, все его любили. Что другим не удавалось, Сяо Лю решал одной улыбкой. Совершенно несправедливо.

Кто-то как-то описал внешность Сяо Лю как «лицо первой любви» в сердцах девушек, от чего Сяо Вану стало как-то не по себе.

Заметив, что Сяо Ван пристально на него смотрит, Сяо Лю поднял дипломную работу немного выше, намеренно закрывая обзор Сяо Вану.

— Дашь посмотреть — не умрёшь? — Сяо Ван протянул руку, чтобы отодвинуть дипломную, но Сяо Лю встал и вышел, вскоре вернувшись с врачом.

— Давай, где болит? Я надавлю, а ты дай обратную связь. Ой, какая у тебя тонкая талия, у вас в университете плохо кормят?

Под нажимом врача Сяо Ван, хоть и не хотел, но невольно постанывал в такт движениям доктора.

Повернув голову к Сяо Лю, чтобы показать ему средний палец, он обнаружил, что Сяо Лю с предельной серьёзностью, слушая объяснения врача, постоянно кивает.

Слёзы текли по лицу Сяо Вана, когда он повернул голову, стараясь хорошо сотрудничать и быть хорошим учебным пособием.

Однако Сяо Ван не знал, что в тот момент лицо Сяо Лю было напряжённым, а внутри он ликовал от радости, и он хорошо запомнил тот застенчивый вид Сяо Вана.

Теперь, сидя в классе и глядя на свой рисунок поясничного отдела, Сяо Лю почему-то вспомнил ту сцену, уголки его губ слегка приподнялись, и в ушах будто послышался тот лёгкий стон, возникавший при нажатии врача.

Сяо Ван, похоже, стал единственным в университете, что приносило Сяо Лю радость после бесконечных мучений от научного руководителя.

— Ботаник, ты чего... На рисунок поясничного отдела и то улыбаешься... — Однокурсник ткнул Сяо Лю.

— Э-э.

Обнаружив, что он проявил слабость и немного смутился, Сяо Лю потряс бумажкой в руке и выдал:

— Я просто подумал, что мясо вокруг, наверное, довольно вкусное.

Мгновенно в классе воцарилась гробовая тишина, все смотрели на Сяо Лю, разинув рты от изумления. У Сяо Вана из-за больших глаз выражение лица было самым преувеличенным.

Мир удивителен: некоторые люди в родной среде живут ужасно, но, попав в новое место, оказываются на седьмом небе.

Сяо Лю был таким.

Сяо Ван думал, что после слов Сяо Лю «позвоночник особенно вкусный» над ним будут смеяться как над каннибалом, но вместо этого за ужином за столом на восьмерых Сяо Лю оказался в центре, окружённый семью людьми. Остальные семеро заказали рёбрышки и каждый положил по кусочку Сяо Лю.

— Смотри, как тебя разобрало... Ты же не вздумаешь в один прекрасный день грызть учителя-труп?..

Даже старосте стало жалко Сяо Лю, и он потрогал его руку.

— Как ты такой худой...

— Спасибо всем, беспокоишься, староста...

Сяо Лю вёл себя мило и любезно, принимая всё, что ему давали.

— Эй-эй-эй, что за вежливости, ешь побольше, смотрю на тебя — худенький, маленький, когда приехал регистрироваться, такой жалкий был, я думал, какой-то школьник пришёл.

Староста потрепал Сяо Лю по голове, хотя сейчас он был почти одного роста с ним.

Сяо Ван был одним из немногих, кто не сидел за общим столом. Глядя издали на Сяо Лю, окружённого всеобщим вниманием, он снова превратился в иглобрюха.

Сегодня Сяо Ван хотел занять место рядом с Сяо Лю, но Сяо Хуан с группой ребят шумно окружили Сяо Вана. Пришлось Сяо Вану тоскливо наблюдать, как Сяо Лю общается со всеми, а самому уткнуться в еду. Конечно, почти ничего не ел, с Сяо Хуаном и компанией было не по себе. Инстинктивное физиологическое отвращение.

Хотя университет мог временно собрать вместе людей разных классов, некоторые темы всё равно было невозможно обсуждать.

Например, сейчас за столом Сяо Лю сидели в основном дети из обычных семей, обсуждавшие, как подработать летом. А за столом Сяо Вана были ребята из более обеспеченных семей, обсуждавшие, куда поехать летом отдыхать.

— За границу не выбраться, поедem на Небесное озеро. Хуан-господин, возьми меня с собой.

Лу Цин и компания подначивающе смотрели на Сяо Хуана.

Сяо Хуан же, разглядывая Сяо Вана, сказал:

— Что интересного в наших краях, поедem в большую пустыню Гоби... Сяо Ван точно не поедет в Гоби, фобия же.

После слов Сяо Хуана за столом раздался взрыв смеха. Сяо Лю, услышав смех, поднял голову и увидел Сяо Вана, раздувшегося от злости, как иглобрюх. Только собрался вставить слово, чтобы сменить тему, как услышал, как староста рядом рывкнул:

— Ботаник, ты тоже подал заявку на стажировку в «Шэньтан»?

— М-м, подал.

Хотя Сяо Лю отвечал старосте, его взгляд был прикован к Сяо Вану. Внезапно Сяо Ван, услышав название «Шэньтан», вздрогнул, поднял голову и встретился взглядом с Сяо Лю.

— Тебе уже ответили?

— Ещё нет.

— Эх, раз даже ботанику не ответили, я успокоился. «Шэньтан» и правда крупная компания в отрасли, важничают...

Староста покачал головой, окружающие тоже помрачнели. «Шэньтан» — компания по производству медицинского оборудования, основанная всего несколько лет назад, но благодаря хорошим связям стала эксклюзивным дистрибьютором нескольких крупных европейских производителей медицинского оборудования. Ходят слухи, что ежегодно прибыль дико растёт на 45%.

Каждый год «Шэньтан» набирает стажёров из вузов, у них есть совместные проекты с университетами, это одна из немногих компаний, куда могут попасть на стажировку курсанты военного училища.

Услышав о «Шэньтан», выражение лица Сяо Хуана тоже изменилось, видимо, ему было интересно. Конечно, Сяо Лю это не волновало, он только молился, чтобы потом не пришлось

работать вместе.

Тем вечером, борясь с дипломной работой, Сяо Лю, чтобы расслабиться, заглянул на страницу Сяо Вана: там было 4000 новых слов, все про издевательства над вторым мужским персонажем.

— Не в настроении — и начинает издеваться надо мной в истории...

Сяо Лю не понимал, что это за странный манёвр, но приходилось мириться... потому что, согласно обычной схеме Сяо Вана, за большими страданиями обязательно следует сладость.

Сяо Лю прикинул: наверное, Сяо Ван ревнует, потому что сегодня обсуждали стажировку без него.

— Может, и ему помочь подать заявку?

При этой мысли Сяо Лю заполнил заявку в «Шэньтан» для Сяо Вана, собираясь сказать ему, когда тот вернётся. Но ждал-ждал, а Сяо Вана всё не было. Сяо Лю надел куртку и собрался пойти поискать.

Не успел он выйти из общежития, как увидел Сяо Вана, идущего рядом со старшей сестрой-ученицей Лэн.

— Сяо Лю, Сяо Лю!! Огромное тебе спасибо, Сяо Ван согласился!

Старшая сестра-ученица Лэн подбежала, схватила Сяо Лю за руку. Сяо Лю смотрел на них в полном недоумении.

— Что случилось?

— Ты забыл, что я тебе говорила — уговорить Сяо Вана тоже участвовать в апрельском «Соревновании по оказанию помощи при боевых ранениях».

Только после слов старшей сестры-ученицы Лэн Сяо Лю вспомнил, что он действительно забыл... Потому что тогда старшая сестра-ученица Лэн просила не только позвать Сяо Вана, но и Сяо Хуана.

— Сяо Ван будет в нашей группе?

— Нет, он будет волонтером, будет играть труп.

Играть труп... труп... труп...

— Зачем играть труп?..

Сяо Лю, как официальный участник команды старшей сестры-ученицы Лэн, совсем не понимал, в чём дело.

<http://bllate.org/book/15613/1393939>